

СЛОВА

Я люблю слова простые,
иногда и сложные,
красотою налитые,
тёмные, тревожные,
словно камешек горбатый
(свежий, как смородина)
из речного переката
малой дальней родины.

Я всего-то лишь полгода
первые и прожил там, –
всё равно меня находят,
словно ходят по пятам
те скалистые мотивы,
реки серебристые
и слова, как ни мути их,
крепкие и чистые.

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

Снег летит, не мается.
Дворников осталось мало.
Техника – не справляется.
Город парализовало.
Мэр рвёт на себе волосы.
Губернатор волнуется.
На дорогах – «полюсы».
Машины – «целуются».
Вьюгою украшенный
Старый Новый год!
Небо, вниз упавшее,
переходим вброд.
А гирлянды светятся
в ёлках, среди снегов.
С Ангелом здесь встретиться –
пара пустяков.

АНИСЬЯ

А снег идёт не переставая вторые сутки.
Машины снова забуксовали. Какие шутки?
И если снегом налюбовались! – пишите письма.
В конторе частной над облаками сидит Анисья.
Она когда-то брала лопату и зажигала!
А рядом с нею огонь-ребята, – как самосвалы.
Руководила своей артелью. Служила честно.
И было чисто всё запредельно, до врат небесных.
А нынче служит она обратно в авральной службе.
Её бригада: огонь-ребята возьмутся дружно
и накидают дождя ли, снега... Стреби попробуй!
Жидка порода. В привычке – нега. Надежда – робот.
Глядит Анисья на снег да листья. В глазах – усмешка.
Жидка порода. Повадки лисьи. Научим грешных!..

* * *

Помню: платформа,
курящая дама в шубке,
рядом – малыш,
рыдающий не на шутку,
и мать поливает малютку отборным матом,
считая его в чём-то там виноватым.
Мне показалось
в железнодорожном шуме,
что я как будто внезапно умер
и нахожусь в аду,
на промежуточной станции,
и какая-то тварь
распекает меня
за отсутствие посадочной квитанции.
Это было давно. В советской России.
На станции Домодедово я ждал электрички.
Начиналась весна. В луже синей
купались голуби в талой водичке.

* * *

На улице тихо. Горят фонари.
Укрыты снегами берёзы и ели.
От лёгкого ветра на счёт «раз, два, три»
на детской площадке качели запели.
Машины уснули. Вокруг – ни души.
И только позёмка метнётся под ноги,
и словно газета тебе прошуршит
все новости света, искрясь на дороге.

ИЗ ДАВНЕГО

Какими были дураками, –
о справедливости кричали.
Пока махали мы руками,
открыли дверь нашу ключами.
И вот уже они в квартире,
вписались в митинг, тут как тут,
о демократии, о мире
всё речи умные ведут.
Вещички ценные крадут.
Ключи на полочку кладут.
«Добро должно быть с кулаками?»
Без кулаков добро – хитро, –
словно с руками и ногами –
уходит из дому добро.
Мы будем долго рассуждать –
какими были дураками,
а воры будут сладко жрать
и подхихикивать над нами.

К СОБЫТИЯМ В БЕЛОРУССИИ

«Мы все желаем вам добра!» –
так говорят. На самом деле
в уме: «Пинай, сябер, сябра!
Вы вместе с батькой надоели.

У вас ещё социализм?
Работают ещё заводы?
Катитесь вместе с нами вниз,
в объятья радужной свободы!»

Август 2020

* * *

Туман, но не Тамань. Ночь. Улица. Аптека –
не наблюдается. Зато есть фонари.
От человека здесь до человека
примерно километра три.

А если по прямой – во тьме дворов срезая,
то даже километра два.

Они идут, всем существом пронзая
случайных смыслов давние слова.

НА СМЕРТЬ РУССКОГО КУБИНЦА В ГЕРМАНИИ¹

Как-то словно на ухабе время ухнуло, и вдруг
всюду негры и арабы – точно ты попал на юг.

А на деле это – север. Да, Норвегии следы.
Вон фиорды, будто звери, затаились у воды.

Вон скала – готова прыгнуть и пришельцев раздавить.
Только викингов не видно. Где же их бывлая прыть?

Вон в Германии подолы задирают у девчат.
Только русские монголы заступились: ша! назад!

Только русскому кубинцу засадили в сердце нож,
потому что этим «принцам» он сказал: моё! не трожь!

Будем мы тобой гордиться, наш кубинец удалой,
и за этого кубинца отомстим мы всей ордой.

БРАТУ-УКРАИНЦУ

Как в этой жизни земной всё неоднозначно,
всё запутано, закручено, скрыто туманом.
По всем признакам, вроде ждала тебя, брат, удача,
а оказалась удача твоя призраком и обманом.

Всё чаще думаю: путь спасения лишь для афонских
монахов?

Как можно оставаться цельным, когда ходят по улице
голые девы?

И получить негатив так же легко, как получить
насморк.

И оправдать себя так же легко, как повернуть налево.

Правда, в жизни по-прежнему всё просто в главном:
– Спасись на небесах желаешь? Следуй путём узким.

Какие б ни манили сирены, оставайся, брат,
православным.

Какая б кровь в тебе ни кипела, оставайся, брат,
русским.
3.10.18 г.

¹ Действительный случай: в Германии убили юношу, наполовину русского, наполовину кубинца, который заступился за женщину, преследуемую беженцами-эмигрантами.